

отношений // Сайт: Bundesanzeiger Verlag GmbH. — URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D__1539789609444 (дата обращения: 07.11.2020). – Текст: электронный.

5. Bundesregierung plant De-Mail für alle // Сайт: Golem.de. – URL: <https://www.golem.de/0810/62846.html> (дата обращения: 04.11.2020). – Текст: электронный.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ «ХУЛИГАНСТВО» СТ. 242 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чеботарев С.А.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

На данный момент Донецкая Народная Республика является развивающимся демократическим государством, которое только стало на путь формирования и развития законодательной базы. В связи с этим имеется реальная возможность создать наиболее эффективное законодательство. В Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики статья 242 предусматривает ответственность за совершение хулиганства, исследуя нормативно закрепленное понятие хулиганства. Можно сделать вывод о том, что оно требует доработки, с учетом анализа ранее действовавших редакций данного преступления в отечественном законодательстве и появляющихся новых веяний и тенденций развития общества, личности, государства и науки в области права.

Тема реконструкции уголовной ответственности за хулиганство имеет ряд работ и рассматривалась определенным количеством ученых и научных сотрудников.

Сложное понятие «хулиганство», основанное на совокупности оценочных признаков, приобрело еще более абстрактные черты за счет исключения из ч. 1 ст. 213 УК РФ таких конкретизирующих признаков внешней стороны данного деяния, как «применение насилия к гражданам либо угроза его применения» и «уничтожение или повреждение чужого имущества» [1, с. 79].

Так, например, в первоначальной версии ст. 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г. хулиганство трактовалось как «грубое нарушение

общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества», и так как в данной редакции прослеживается более высокий уровень конкретизации уголовно наказуемых деяний, это повышает качество квалификации правоприменителями действий виновных лиц.

Согласно социологическому опросу, проведенного нами среди следователей и дознавателей ОВД, 87% из них испытывают сложности при оценке признаков совершенного преступления, а, следовательно, сомневаются и в квалификации содеянного. Особые сложности вызывают установление мотивов совершения преступлений, выбор уголовно-правовой нормы, согласно которой наступает уголовная ответственность, соотношение хулиганского и экстремистского мотивов [2, с. 29].

Практические сотрудники правоохранительных органов всегда негативно относились к абстрактным и оценочным понятиям в законодательных актах, так как отсутствие конкретики предоставляет возможность стороне защиты «прикрыть пеленой» реальную общественную опасность деяния лица и добавить оттенки малозначительности.

Социальный порядок определяется как сложнейший полифункциональный феномен, характеризующийся многообразием форм проявления, которые отражают степень подчиненности общественных отношений социальным нормам, устойчивости функционирования государственных и общественных институтов, определяют диссипативный потенциал социальной системы и ее возможности по воспроизводству позитивных схем общественного взаимодействия [3, с. 4].

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 213 первоначально отразил понятие хулиганства как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Отсутствие указанных признаков не образовывало состава преступления. Это понятие описывает объективную сторону преступления, а кроме того прямо отражает основной объект и дает понимание мотива совершенного преступления как наиболее важного при квалификации данного общественно опасного деяния.

Стоит также отметить, что указанная выше первоначальная редакция в ч. 3 ст. 213 УК РФ закрепила следующее квалифицированное хулиганство: «Хулиганство совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», т.е., как мы видим, то обстоятельство

объективной стороны преступления, которое было ранее зафиксировано в отдельной части статьи УК РФ, в настоящее время в действующем уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики является одним из альтернативно-обязательных для квалификации действий виновного по статье о хулиганстве.

Данное понятие хулиганства, на наш взгляд, оправданно имеет такие признаки преступления как применение насилия к гражданам либо угрозу его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества. Связано это с тем, что данное определение предоставляет возможность охватить более широкий спектр деяний, совершенных по хулиганскому мотиву, точно и прямо воздействовать на общественно опасные проявления данной категории. Результатом применения такой формулировки хулиганства, как уголовно наказуемого деяния, является более эффективное выполнение функций уголовного права.

Практическое использование данного термина хулиганства предоставляет органам правопорядка возможность вести более результативную борьбу с хулиганскими проявлениями в обществе.

В настоящее время в соответствии со ст. 242 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики хулиганским действием считается «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

При применении нормы действующего уголовного закона в части понятия хулиганства возникают сложности при определении объекта преступления, поскольку в ст. 242 УК ДНР входят два значительно отличающихся деяния:

а) хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) хулиганство, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Такое бессмысленно многообразное уголовное законодательство, не имеющее в ряде случаев четких границ при квалификации преступных деяний, на наш взгляд, не обусловленное современными реалиями в социуме, привело к смешению хулиганства с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений.

На наш взгляд, закрепленное в действующем Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики понятие хулиганства заслуженно подвергается серьезной критике, так как его содержательная часть вобрала в себя значительный уровень неоднозначности при использовании в правоприменительной деятельности.

В результате судебно-следственные органы столкнулись со сложностью применения вышеуказанных норм уголовного закона, необходимостью дополнительного разъяснения проблемных вопросов квалификации деяний данной категории, и отсутствием единого понимания алгоритма уголовно-правового анализа хулиганских действий при принятии решений по уголовным делам этой направленности.

Следовательно, одним из наиболее верных и эффективных способов реформирования состава преступления «Хулиганство» является конкретизация действий в законе об уголовной ответственности. Также ошибочным, на наш взгляд, является закрепление законодателем в состав хулиганства лишь наиболее общественно опасных его проявлений.

Нельзя не коснуться при изучении проблематики состава преступления «Хулиганство» еще одного момента, такого как субъективная сторона. Здесь интерес представляет мотив и побуждения, которые в ряде случаев рассматриваются как тождественные понятия. Например, О.В. Павлов считает, что в самой общей форме хулиганские побуждения – это мотив, в основе которого лежит стремление виновного грубо нарушить общественный порядок, выразить явное неуважение к обществу [5, с. 383].

Данное мнение, на наш взгляд, представляется ошибочным, так как мотив и побуждения – сходные понятия, но не тождественные. Побуждения составляют основу мотивации акта поведения, но далеко не во всех случаях являются мотивами совершенного преступления. Можно сказать, что хулиганские побуждения дают обобщенную характеристику разнообразным мотивам, которые объединяет присутствие в них неуважения к обществу.

Следует согласиться с точкой зрения В.Г. Павлова, что хулиганские побуждения, как и всякий мотив – это категория социально-психологическая, субъективная, в основе которой лежат негативные интересы и потребности, оказывающие существенное влияние на формирование осознанных побуждений. Сам по себе хулиганский мотив многолик и может сводиться не к одному какому-либо побуждению, а к различным мотивам, которые при совершении различных преступлений и самого хулиганства в уголовном праве называются хулиганскими побуждениями [6, с. 192].

Что же касается законодателя, то он в уголовном законодательстве равнозначной степени применяет понятия «мотив» и «побуждения».

Для верного определения характера хулиганских побуждений и квалификации действий виновного следует в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения дела в суде выяснять все побудительные мотивы, определившие противоправное поведение лица, и иные обстоятельства, которые дали толчок для совершения преступления.

Подводя итог проведенному исследованию, считаем необходимым сделать следующие выводы.

Имеющаяся норма Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики не в полной мере охватывает состав преступления «Хулиганство», т.е. статья 242, как показала практика, не является наилучшим вариантом нормативного закрепления преступлений данного рода и требует изменений и дополнений.

За основу реформирования стоит взять первоначальную редакцию ст. 213 УК РФ, так как она была более конкретизированной и охватывала большее количество общественно опасных деяний, совершенных по хулиганским мотивам, а в результате органы правопорядка могли вести более эффективную борьбу с преступностью данной направленности.

Ошибочным считается дополнение статьи 242 УК ДНР хулиганством «по мотиву политической, идеологической расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», так как были соединены в одну конструкцию диспозиции статьи различные, не взаимосвязанные признаки.

С целью устранения возможных нарушений при применении норм уголовного закона по делам о хулиганстве необходимо законодательно закрепить такие юридические понятия как «хулиганский мотив» и «хулиганские побуждения».

Хулиганство остается весьма сложным и спорным преступлением, которое требует дальнейшего детального анализа как с позиции правоприменительной практики, так и научного обсуждения, с целью нахождения наиболее полного и правильного нормативного закрепления его понятия, в котором будут отсутствовать неэффективные оценочные категории и различного рода неточности.

Список использованных источников

1. Кемова, Н.Н. Развитие уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию // Преступление – наказание – исправление. – 2016. – С. 78-81. – Текст: непосредственный.

2. Батюкова, В.Е. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 28-31. – Текст: непосредственный.

3. Сауляк, О.П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Олег Петрович Сауляк. – ОПМТ РАГС – Москва, 2010. – 54 с. – Текст: непосредственный.

4. Колунтаева, Н.Н. Понятие и общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, в современном уголовном законодательстве // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2(81). – С. 29-32. – Текст: непосредственный.

5. Павлов, О.В. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 383. – Текст: непосредственный.

6. Павлов, В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 192. – Текст: непосредственный.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Галкин Ю.Л.,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Во многих странах мира начало XXI века характеризуется нестабильностью социальной и общественной жизни, которые выражены в ослаблении правопорядка, возникновении негативных социальных процессов, на этом фоне особенно проявляется характер агрессивных действий экстремистских групп. Ярко выраженным представляется политический экстремизм, который прибегает к любым способам, чтобы добиваться